

Библиографический список

1. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII – XVII века. М.: Наука, 1973.
2. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – первой четверти XVIII века. М.: Наука, 1976.
3. Записки о Московии барона Герберштейна / Пер. с лат. И. Анонимов. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К°, 1886.
4. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М.: Университетская типография, 1866.
5. Олeарий. А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: «Русич», 2003.
6. Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. / Под. ред. Голубева А.В. Институт российской истории РАН. М., 2000. Вып. 1.

Anna Krylova

WOMEN OF THE MUSCOVITE STATE IN THE NOTES OF FOREIGNERS

The article is devoted to Russian women who were mentioned in the notes of foreigners. The author reveals the essence of the study of this historical source. The Russian woman has been described especially brightly in the notes by Sigismund von Herberstein and Adam Olearius. She appears in front of foreigners in very unusual images, which images were taken away by foreign guests to their homeland.

Keywords: notes of foreigners, Russian women of Muscovite state, Adam Olearius, Sigismund von Herberstein.

УДК 94(47).05

Е.С. Кирьякова*

ПЕТР I В «ВЕЛИКОМ ПОСОЛЬСТВЕ»: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙЦЫ И РУССКИЙ ЦАРЬ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ КУРФЮРСТА БРАНДЕНБУРГСКОГО)

Статья посвящена знакомству Петра I с Фридрихом III Бранденбургским и его семьей, раскрытию их взаимоотношений. Освещаются детали поездки Петра I в Бранденбург в ходе «Великого посольства» 1697-1698 гг.: досуг царя, встреча с курфюрстинами Софией и Софией-Шарлоттой.

Ключевые слова: Петр I, Великое посольство, Фридрих III, София-Шарлотта.

ичное знакомство Петра с курфюрстом Фридрихом III состоялось в Кенигсберге 9 мая 1697 г. в замке Фридрихсбург, где они полтора часа пили венгерское вино и разговаривали на голландском языке о мореплавании [2, с.172]. Там же Петр осмотрел укрепления и арсенал, поразив всех своими военными знаниями [7, с.101].

* © Кирьякова Е.С., 2018

Кирьякова Екатерина Сергеевна, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, kiryakova1997@inbox.ru.

Торжественный въезд посольства 18 мая в Бранденбург был грандиозным [1, с.67]. Двору курфюрста были свойственны утонченность и светскость, но по сравнению с другими европейскими странами государство Фридриха не отличалось военной и экономической мощью, и это не соответствовало расходам на фантастическую роскошь двора. Курфюрст не скупился на обильные трапезы, объятия и поцелуи; чем пытался завоевать расположение Петра [5, с.80]. Однако, молодой царь не стремился к роскоши. Очевидцы свидетельствовали, что Петр за столом у курфюрста был одет по-матросски [8]. Поэтому он мог быть удивлен непомерными тратами курфюрста.

В день въезда посольства царь ужинал у Фридриха. Венецианский агент в донесении пишет: «Царь с бокалом в руке назвал его высочество братом и рассердился, когда увидел кого-то, кого он не знал <... > Царь ответил, что хочет оставить ему свой портрет» [1, с.71]. Не стоит удивляться тому, что Петр был недоволен присутствием незнакомцев, ведь он путешествует инкогнито. Но с Фридрихом он быстро находит общий язык и чувствует себя спокойно.

Венецианский агент сообщает о любопытном эпизоде, случившемся на охоте. Петр, издали заметив Фридриха, побежал навстречу и упал. Не проявив никакого смущения, он сразу поднялся и обнял курфюрста [1, с.78]. Когда 21 июня в лесу при Фишгаузене состоялась охота на лосей, Петр, не любивший этого вида развлечений, принял в ней активное участие вместе с курфюрстом. «Статейный список» указывает, что они убили до 70 лосей [1, с.95]. Еще одной забавой для царя стала травля животных: медведя, зубров и лошадей [1, с.82].

Бранденбургский двор сделал все возможное, чтобы доставить царю удовольствие и сделать его своим союзником. Курфюрст подарил ему дорогую лошадь, а Петр вручил ему редкий рубин [1, с.93]. Также 24 мая перед дворцом был зажжен фейерверк с множеством потешных огней. Это был горящий щит, представлявший взятие Азова, сверху – российский герб с надписью: «Виват Царь и Великий Князь Петр Алексеевич»; затем герб московский с надписью: «Царь Петр Алексеевич да живет» [3, с.333]. Петр был неравнодушен к таким зрелищам.

30 мая, в день рождения царя, Фридрих прислал ему несколько вещей из янтаря. Поднося подарки от имени курфюрста, церемониймейстер сказал, что просит принять их как произведения той местности, где царь находится, а золота и драгоценных камней у него и так довольно. Вечером курфюрст поужинал с Петром в узком кругу [1, с.84]. Он не только нашел время поздравить царя лично, но и сделал ему подарок, который носил в себе воспоминания о курфюршестве.

В Пилау, когда праздновались царские именины, Петр был крайне раздосадован, что курфюрст, к которому он стал питать чувство дружбы, ограничился присылкой придворных [1, с.100]. Царь сразу же обратился к Фридриху с письмом: «Понеже твои посланные сегодня, по поздравлении от тебя, не только чтоб приятно поступили, но досада мне, так что я от тебя, яко искреннего друга своего, николи таких противных слов не слышал. . . » [6, с.78]. Ответное письмо курфюрста гласило, что никто не может разорвать их дружбы и «что ваше величество и любовь мне оную так крепко и сильно обещало. И вы в моей [дружбе] крепко обнадеживан быти возможешь» [1, с.121].

По истечении нескольких недель Петр окончательно сдружился с курфюрстом. Несомненно, политические мотивы имели место быть, но нельзя исключать и дружеские связи. Особенно это касается Петра, который не привык скрывать свои эмоции и хитрить. Запись беседы с хозяином яхты, в которой ночевал Петр в Пилау, свидетельствует, что многие верили в то, что Фридрих может рассчитывать на дружбу с царем, поскольку полагали, что тот очень чувствителен к сделанному ради него [8]. Однако поведение курфюрста можно трактовать по-разному, он был очень неоднозначной натурой.

В неподдельном интересе к личности Петра семьи курфюрста усомниться не представляется возможным. 27 июля в Коппенбругге произошла встреча Петра с курфюрстиной Ган-

новерской Софией и ее дочерью Софией-Шарлоттой. Когда Петр увидел дам, он споткнулся, покраснел и не мог раскрыть рта. Петр впервые попал в общество образованных иностранных аристократок. Прежнее его знакомство с представительницами Европы ограничивалось мещанками из Немецкой слободы [4, с.282]. София-Шарлотта была ученицей Лейбница, ее умом и грацией любовался версальский двор; неудивительно, что сам Петр был смущен. Однако в ходе бесед и танцев застенчивость прошла, и царь обменялся табакерками с Софией-Шарлоттой, которая была в восторге от его компании, хотя она отметила, что он почти не понимает ее как женщину и не проявляет интереса к флирту [7, с.104].

Дамы долгое время были под впечатлением от встречи с царем. Так, в одном из писем Софии от 6 сентября можно прочесть: «Добрый мой друг Великий царь прислал мне четыре соболя <... > Я не рада была бы жизни, если бы Его Величество и его Двора не увидела» [3, с.365-366].

В целом европейская культура во многом опережала российскую, но и в ней было немало грубого. Однако в лице Софии-Шарлотты Петр встретился с лучшим и совершенным творением западноевропейской культуры [1, с.120]. Возможно, воспоминание о встрече с курфюрстинами могло «подтолкнуть» Петра спустя 20 лет к введению ассамблей.

Библиографический список

1. Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т.II. М., 1941.
2. Брикнер А.Г. Иллюстрированная история Петра Великого. Т.I. СПб., 1902-1903.
3. Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Т.I. М., 1838.
4. Масси Р. Петр Великий. Т.I. Смоленск, 1996.
5. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990.
6. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.I. СПб., 1887.
7. Grey I. Peter the Great, Emperor of all Russia. San Jose. 1960.
8. «Он показывает, что не любит ни роскоши, ни спеси»: Новые документы о Великом посольстве Петра I. Пер. с франц. и публикация А.Лаврова // Восточная литература: Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVII/1680-1700/Velik_posol/text1.phtml?id=6943

Ekaterina Kiryakova

PETER THE GREAT IN THE «GREAT EMBASSY»: THE WESTERN EUROPEANS AND THE RUSSIAN TSAR (PETER I AND THE FAMILY OF THE ELECTOR OF BRANDENBURG)

The article is devoted to the acquaintance of Peter I with Frederick III of Brandenburg and his family, the disclosure of their relationship. The author highlights details of Peter's trip to Brandenburg during the "Great Embassy" of 1697-1698: the Tsar's leisure, a meeting with Electresses Sofia and Sofia Charlotte.

Keywords: Peter I, Grand Embassy, Frederick III, Sophia Charlotte, Elector of Brandenburg.